

постановлениях Совета Министров Республики Беларусь, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

В законе «О международных договорах Республики Беларусь от 23 июля 2008г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2014г.» предусмотрена определенная процедура имплементации международных договоров во внутреннее законодательство.

Статья 33 (Исполнение международных договоров Республики Беларусь) указанного закона закрепляет Международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом.

Программные законы – закон, принимаемый в установленном Конституцией Республики Беларусь порядке и по определённым ею вопросам. В полном объеме являются источниками конституционного права.

Законы об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь, о военной доктрине Республики Беларусь являются программными и считаются принятыми при условии, если за них проголосовало не менее двух третей от полного состава палат (часть четвертая статьи 104 Конституции Республики Беларусь).

Заключение. Таким образом, исходя из вышеизложенного, иерархию источников конституционного права можно изложить следующим образом: Конституция, конституционные референдумы, конституционные законы, международные договоры ратифицированные Парламентом Республики Беларусь, программные законы, кодексы, обычные законы, нормативные акты Президента, постановления Совета Министров, постановление республиканского органа государственного управления и Национального банка Республики Беларусь, регламенты палат Национального собрания, решения Конституционного Суда Республики Беларусь, нормативные акты министерств и иных республиканских органов государственного управления, решения органов местного управления и самоуправления.

УДК 342.7

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.П. Петров, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент

А.А. Ананенко, студент юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Аннотация. В данной статье сквозь призму института альтернативной службы рассматривается право граждан на отказ от службы военизированного типа в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Введение. Актуальность исследования состоит в том, что показываются существующие проблемы в области альтернативной службы и предлагаются способы их решения.

Основная часть. На протяжении длительного периода времени исполнение воинской обязанности осуществлялось лишь только посредством воинской службы. Однако, существование такого положения противоречило убеждениям отдельной категории лиц, которые по определённым религиозным, мировоззренческим и иным взглядам, не могли исполнять данную обязанность с оружием в руках.

Реализации личностью своих прав и свобод, ко всему прочему, не должны препятствовать и обязанности, возлагаемые на неё государством. Именно поэтому во второй части ст. 57 Конституции Республики Беларусь предусмотрена возможность замены воинской службы альтернативной.

Помимо Республики Беларусь на конституционном уровне положение об альтернативной службе закреплено в Российской Федерации, где в ч. 3 ст. 59 Конституции записано, что «гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

Замена воинской службы альтернативной является правом гражданина, воспользоваться которым он может в случае, если принятие военной присяги, ношение, применение оружия, а также использование боевой техники противоречит его религиозным или иным убеждениям.

Стоит отметить, что длительное время в Республике Беларусь конституционное положение об альтернативной службе являлось сугубо декларативным, т.е. остающимся лишь только на бумаге, так как для его реализации необходимо было принятие соответствующего закона. Такой закон был принят только 4 июня 2015 года.

В целом же, Закон Республики Беларусь «Об альтернативной службе» и Закон Российской Федерации «Об альтернативной гражданской службе» имеют много общего, так как при их разработке в первую очередь учитывался Модельный закон для стран-участниц СНГ от 16 октября 1999 года «Об альтернативной (вневоинской) службе».

Под альтернативной службой, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об альтернативной службе», понимается общественно-полезная деятельность, «осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы» [1]. В ст. же первой Закона РФ «Об альтернативной гражданской службе» альтернативная служба определяется как «особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву» [2]. Суть приведённых определений сводится к тому, что альтернативная служба – это трудовая деятельность, которая осуществляет-

ся гражданами взамен воинской (военной – для РФ) службы и характеризуется своей полезной направленностью для общества и государства. Стоит отметить, что именно такая форма альтернативной службы, а именно, носящая исключительно гражданский характер, приносящая общественную пользу и не носящая характер какого бы то ни было наказания является рекомендуемой международным сообществом, о чём, в частности, было заявлено в пп. 18.4 п. 18 Документа Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. [3].

В целом, подходы к определению понятия в российском и белорусском законах «альтернативная служба» являются практически идентичными, за исключением определения круга субъектов, имеющих право на прохождение альтернативной службы. Так, в Республике Беларусь воспользоваться правом на замену воинской службы альтернативной при наличии соответствующих оснований могут граждане Беларуси, подлежащие призыву на срочную военную службу или службу в резерве [1, ст. 3]. В Российской Федерации, поскольку там не существует службы в резерве, таким правом при наличии соответствующих оснований обладают только лица, подлежащие призыву на срочную военную службу [2].

Если к определению понятия «альтернативная служба» белорусский и российский законодатели подходят, в принципе, схожим образом, то при установлении оснований, позволяющих отказаться от воинской службы в пользу альтернативной службы наблюдается совершенно иная картина.

Так, в соответствии со ст. 3 Закона «Об альтернативной службе» основанием для замены воинской службы альтернативной является наличие у гражданина Республики Беларусь определённой религиозной убежденности, препятствующей принятию Военной присяги, ношению, применению оружия или непосредственному участию в производстве и обслуживании оружия, боеприпасов и боевой техники [1]. С такой позицией, при которой основанием для замены воинской службы альтернативной является наличие именно соответствующего религиозного убеждения, нельзя согласиться, так как помимо религиозных существуют и иные, например, мировоззренческие, идеологические и иные убеждения, которые препятствуют прохождению воинской службы (например, пацифизм). Именно поэтому в вопросе определения оснований по замене воинской службы на альтернативную службу обоснованнее выглядит позиция, изложенная в российском законодательстве, потому что здесь такими основаниями признаются не только религиозные, но и иные убеждения. Кроме этого, российский Закон предусматривает самостоятельное основание для замены военной службы на альтернативную – принадлежность гражданина к коренному малочисленному народу в случае, если он «ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйство и занимается традиционными промыслами» [2]. Стоит указать,

что поскольку в законе не оговорено какие именно убеждения, кроме религиозных, следует относить к основаниям для освобождения от военной службы с заменой её на альтернативную возникают определённые затруднения, кающиеся того, что следует относить к ним. Показательным в данном случае является следующий случай из практики. Гражданин РФ Суворов, желая оспорить решение призывной комиссии об отказе в замене ему военной службы на альтернативную обратился в Конституционный Суд. Однако, Конституционный Суд РФ оставил жалобу Суворова без рассмотрения, так как доводы заявителя о том, что принцип призыва на военную службу является негуманным и нарушает его права свидетельствует не о наличии у него каких-либо убеждений, которым противоречило бы несение военной службы», а об несогласии с предусмотренным законодательством порядке [4]. Поэтому для исключения таких ситуаций, как представляется, существует необходимость дополнить Закон Российской Федерации «Об альтернативной гражданской службе» положением, уточняющим, что относить к убеждениям, противоречащим несению военной службы.

Заключение. В связи с изложенным полагаем, что в Законе Республики Беларусь «Об альтернативной службе» необходимо дополнить перечень оснований для замены воинской службы альтернативной, включив в него такое основание, как «иные убеждения мировоззренческого, идеологического и подобного характера». Кроме этого, полагаем, что для более точного понимания того, что следует относить к убеждениям, противоречащим несению военной службы, есть необходимость внести изменения в Закон Российской Федерации «Об альтернативной гражданской службе».

Список цитированных источников

1. Об альтернативной: Закон Республики Беларусь, 4 июня 2015 г., № 276-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 № 14-36 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон Российской Федерации, 25 июля 2002 г., N 113-ФЗ: в ред. ФЗ Российской Федерации от 28.12.2016 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Москва, 2017.

4. Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому

1. измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/odhr/elections/14304?download=true>. – Дата доступа: 17.03.2017.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. N 1470-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 2, пункта 1 статьи 11 и пункта 2 статьи 12 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision169419.pdf> – Дата доступа: 17.03.2017.